

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.131-149

Л. В. Терентьева*

Правовая природа арбитражных центров, рассматривающих споры по процедуре UDRP¹

Аннотация. Принимая во внимание ряд процессуально-правовых последствий, детерминированных как фактом заключения третейской (арбитражной) оговорки, так и фактом вынесения арбитражного решения, автор поднимает вопрос о возможности квалификации рассмотрения доменных споров, рассматриваемых арбитражными центрами по процедуре UDRP, в качестве арбитражного (третейского) разбирательства. Наряду с очевидно несовместимыми с арбитражным разбирательством характеристиками рассмотрения споров по процедуре UDRP (отсутствие заключенного арбитражного соглашения между спорящими сторонами, неокончателность вынесенного решения, отсутствие конфиденциальности и т.п.), автор выделяет в качестве ключевого фактора, свидетельствующего не в пользу общности правовой природы третейских судов и центров, рассматривающих споры по процедуре UDRP, неюрисдикционную форму защиты в указанных центрах. На основе анализа российской и зарубежной доктрины и судебной практики в статье ставится вопрос о целесообразности легитимации процессуальных и материальных положений Политики и Правил UDRP в российской правовой системе, а также осуществляется попытка определить правовую природу рассмотрения споров по процедуре UDRP.

Ключевые слова: арбитражные (третейские) соглашения; третейский суд; международный коммерческий арбитраж; арбитражные центры; некоммерческая международная организация по распределению адресного пространства в сети Интернет ICANN; единая политика разрешения споров о доменных именах; правила для единой политики рассмотрения споров о доменных именах; административная панель арбитров; административная процедура UDRP; юрисдикция; альтернативные способы рассмотрения споров; оговорка о рассмотрении споров по правилам UDRP; регистратор; регистрационное соглашение.

Для цитирования: Терентьева Л. В. Правовая природа арбитражных центров, рассматривающих споры по процедуре UDRP // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 131—149. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.131-149.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16061.

© Терентьева Л. В., 2020

* Терентьева Людмила Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
terentevamila@mail.ru

Legal Nature of UDRP Arbitration Centers²

Lyudmila V. Terenteva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Private Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
terentevamila@mail.ru

Abstract. Taking into account a number of procedural and legal consequences determined both by the fact of the conclusion of an arbitration clause and by the fact that an arbitral award was made, the author raises a question of possibility to qualify the consideration of domain disputes considered by arbitration centers under the UDRP procedure as an arbitration proceeding. Along with the characteristics of dispute resolution under the UDRP that are obviously incompatible with arbitration proceedings (the absence of an arbitration agreement between the disputing parties, the inconclusiveness of the decision made, the lack of confidentiality, etc.), the author singles out a non-jurisdictional form of protection as a key factor not in favor of the general courts and centers considering disputes under the UDRP. Based on the analysis of Russian and foreign doctrine and judicial practice, the paper considers the question of the expediency of legitimizing the procedural and substantive provisions of the UDRP Policy and Rules in the Russian legal system, and also attempts to determine the legal nature of dispute resolution under the UDRP procedure.

Keywords: arbitration agreements; arbitration court; international commercial arbitration; arbitration centers; non-profit Internet Corporation for Assigned Names and Numbers; Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy; Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy; administrative panel of arbitrators; UDRP administrative procedure; jurisdiction; alternative dispute resolution; UDRP Dispute Resolution Clause; registrar; registration agreement.

Cite as: Terenteva LV. Pravovaya priroda arbitrazhnykh tsentrov, rassmatrivayushchikh spory po protsedure UDRP [Legal Nature of UDRP Arbitration Centers]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(9):131-149. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.131-149. (In Russ., abstract in Eng.).

Негосударственная природа центров, рассматривающих доменные споры в соответствии с международной административной процедурой UDRP (далее — процедура UDRP), частнопредметной характер самих споров, обязательность для сторон вынесенного решения, нейтральный состав арбитров являются теми отличительными чертами, совокупность которых на первый взгляд позволяет квалифицировать разрешение споров по данной процедуре в качестве третейского разбирательства. Процедура UDRP, разработанная Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и администрируемая некоммерческой международной организацией по распределе-

нию адресного пространства в сети Интернет (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers (далее — ICANN)), в качестве нормативной основы представлена Единой политикой разрешения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, UDRP (далее — Политика UDRP)) и Правилами для единой политики рассмотрения споров о доменных именах (Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy³ (далее — Правила UDRP)). Первый документ в доктрине охарактеризован в качестве документа, содержащего материально-правовые положения, тогда как второй отнесен к процессуальным документам⁴.

² The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-29-16061.

³ Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy // URL: <http://www.icann.org/resources/pages/udrp-rules-2015-03-11-en> (дата обращения: 22.05.2020).

⁴ Новоселова Л. А., Михайлов С. В. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // Закон. 2013. № 11. С. 99—105.

В соответствии с процедурой UDRP разрешение споров возможно только аккредитованными ICANN арбитражными центрами (Азиатский центр по разрешению доменных споров (Asian Domain Name Dispute Resolution Centre), Национальный арбитражный форум (The National Arbitration Forum), Центр по арбитражу и медиации ВОИС (WIPO Arbitration and mediation Center) и др.) и только в отношении некоторых функциональных доменных имен (.biz, .com, .info, .name, .net, .org и др.) и ряда национальных доменных зон (.li (Лихтенштейн), .gt (Гватемала), .br (Бразилия) и др.)⁵.

Принимая во внимание ряд процессуально-правовых последствий, детерминированных как фактом заключения третейской (арбитражной) оговорки, так и фактом вынесения арбитражного решения, необходимо четко сформулировать позицию относительно вопроса отнесения рассмотрения споров по процедуре UDRP к арбитражному (третейскому) разбирательству, а оговорку, предусматривающую рассмотрение споров в соответствии с указанной процедурой, к арбитражным оговоркам⁶. Так, в российском праве предусмотрено оставление судом иска без рассмотрения при наличии действительного и исполнимого соглашения сторон о рассмотрении данного спора третейским судом и если любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде (п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ; ст. 222 ГПК РФ). Таким образом, компетентный суд должен установить действительность и исполнимость третейского соглашения, в соответствии с которым спор должен быть рассмотрен третейским судом, а также удостовериться в том, что решение вынесено в рамках третейского разбирательства. В отношении арбитражного центра, рассматривающего споры по процедуре UDRP, суд, в частности, должен выяснить, является ли данный центр

иностранное арбитражное учреждение, а именно организацией, созданной за пределами РФ и выполняющей на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица (пп. 5 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁷).

1. Доктрина о центрах, рассматривающих споры по процедуре UDRP

Предметом рассмотрения арбитражных центров по процедуре UDRP являются доменные споры, возникающие из требований правообладателя о пресечении неправомерного использования в доменном имени обозначения, совпадающего с фирменным наименованием, коммерческим обозначением, товарным знаком или знаком обслуживания. В параграфе 10 Правил UDRP говорится об административном разбирательстве споров комиссией, представляющей собой панель арбитров, рассматривающих конкретный спор в рамках того или иного арбитражного центра.

В российской доктрине относительно возможности отнесения арбитражных центров, аккредитованных ICANN, к третейским судам сложилось две полярные точки зрения. Согласно первой позиции соответствующие арбитражные центры признаются аналогами третейских судов в силу частноправового характера рассматриваемых ими доменных споров⁸. Так, М. В. Якушевым, М. А. Рожковой и Д. В. Афанасьевым отмечено, что отсутствие необходимости заинтересованной стороны обращаться в государственный суд за исполнительным листом на принудительное исполнение решения, вынесенного панелью арбитров, не является

⁵ Перечень национальных доменов верхнего уровня см. на сайте ВОИС. URL: <http://www.wipo.int/amc/en/domains/cctld/index.html>.

⁶ Здесь и далее термины «арбитражный суд» и «третейский суд», а также «арбитражная оговорка» и «третейская оговорка» рассматриваются как синонимы.

⁷ СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.

основанием исключать данное разбирательство из числа разновидностей арбитражных разбирательств⁹. Отчасти следует согласиться, что возможность принудительного исполнения решения, вынесенного арбитражным центром в рамках процедуры UDRP, в определенной степени дополнительно подчеркивает сходство данного механизма с третейским. При этом стоит обратить внимание на определенный нюанс обязательного характера решений, вынесенных международным коммерческим арбитражем и арбитражными центрами по процедуре UDRP. В первом случае принудительное исполнение решения арбитражного суда находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения. Тогда как во втором случае исполнение происходит без необходимости обращения к государственным судам, поскольку обязательность решения арбитражных центров обеспечивается внесением регистратором в реестр записи о передаче доменного имени новому правообладателю, или внесением изменений в соответствующую запись, или ее аннулированием. При этом в соответствии с § 4 (к) Политики UDRP возможность рассмотрения данного дела в государственном суде предполагается в строго лимитируемый соответствующим документом отрезок времени (10 дней), пропуск которого фактически обесмысливает обращение заинтересованной стороны в компетентный суд.

Следует отметить, что в некоторых доктринальных источниках ошибочно указано, что в

государственных судах происходит пересмотр или обжалование решения, вынесенного арбитражными центрами по процедуре UDRP¹⁰. Неточность данной позиции заключается в том, что при обращении проигравшего спор по данной процедуре истца в компетентный суд рассматривается с самого начала по существу (*de novo*).

Что касается второй точки зрения относительно вопроса отнесения арбитражных центров, рассматривающих споры по процедуре UDRP, к третейскому разбирательству, то здесь авторы в силу близости данной процедуры к административному производству не видят возможности ее квалификации в качестве полноценной системы судопроизводства в соответствии с принципами международного коммерческого арбитража и *due process* (надлежащего процесса)¹¹. Дополнительно в качестве обоснования невозможности квалификации проводимого в рамках процедуры UDRP разбирательства в качестве третейского использовался также аргумент, что решения арбитражных центров, рассматривающих дела по методике UDRP, не нуждаются в признании и приведении в исполнение¹².

Разделяя в целом данную позицию, следует в то же время возразить по поводу последнего аргумента. Наличие принудительного механизма исполнения решений арбитражных центров не является принципиальным отличием от процедуры арбитражного разбирательства. Решения, вынесенные коммерческими арбитражными судами, должны исполняться добровольно, и

⁸ Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / под ред. И. А. Близнеца. М. : Проспект, 2018. С. 250 ; *Скворцов О. Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М. : Волтерс Клувер, 2005. С. 61 ; *Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Доменные споры: избранные аспекты // *Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова.* М. : Статут, 2018. С. 224—245 ; *Якушев М. В., Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* О правовой природе альтернативных разбирательств доменных споров // *Вестник международного коммерческого арбитража.* 2017. № 1 (14). С. 173—179.

⁹ *Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Указ. соч. ; *Якушев М. В., Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Указ. соч.

¹⁰ *Mueller M.* Rough justice A statistical assessment of ICANN's Uniform Dispute Resolution Policy // *Information society.* 2001. Vol. 17. Pp. 151—163.

¹¹ *Бабкин С. А.* Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 178 ; *Даниленков А. В.* Интернет-право. М. : Юстицинформ, 2014. С. 91.

¹² *Бабкин С. А.* Указ. соч. С. 178.

отсутствие необходимости обращения за исполнением соответствующих решений к государственным судам не должно являться критическим доводом в пользу позиции, в рамках которой ученые отказывают арбитражным центрам, рассматривающим споры по процедуре UDRP, в праве признаваться арбитражными судами.

В большинстве зарубежных работ обосновано мнение, что указанные арбитражные центры не являются арбитражными судами¹³. В качестве обоснования данного довода приводится невозможность применения законов, регулирующих обязанности арбитров; неокончателность вынесенного решения; ограниченный характер средств правовой защиты и т.п. В то же время ряд зарубежных авторов, не затрагивая вопрос правовой природы арбитражных центров по процедуре UDRP, по умолчанию обозначают их в качестве третейского разбирательства¹⁴. Т. Аплин обозначение в научной литературе разбирательства по процедуре UDRP в качестве арбитражного объясняет названием соответствующих центров (Национальный арбитражный форум, Центр по арбитражу и медиации ВОИС и др.), которые сходны до степени смешения с третейскими судами¹⁵. Кроме того, следует отметить, что наряду с разбирательством споров по процедуре UDRP многие арбитражные центры осуществляют услуги по арбитражному и иным коммерческим спорам, что также позволяет опрострачиво объединять все виды

рассмотрения споров под общим понятием «арбитражное разбирательство».

2. Осуществляют ли юрисдикцию арбитражные центры, рассматривающие споры по процедуре UDRP?

Следует отметить, что авторы, поддерживающие точку зрения о квалификации разбирательства по процедуре UDRP в качестве третейского, упоминают также об осуществлении юрисдикции соответствующими арбитражными центрами¹⁶. Как представляется, именно факт отнесения арбитража к юрисдикционному институту является тем краеугольным камнем, который позволяет обнаружить разницу в правовой природе указанных центров и третейских судов.

Существует два направления при определении понятия юрисдикции: статичное и динамичное. В первом случае понятие «юрисдикция» определяется через круг полномочий, во втором — через процесс, деятельность.

В основном в правовой литературе юрисдикции придается динамичный характер, который выражается в том, что определяется данное понятие через деятельность компетентных органов, уполномоченных на рассмотрение юридических дел и на вынесение по ним юридически обязательных решений¹⁷. Стоит согласиться с авторами, которые к органам гражданской юрисдикции в равной степени относят как го-

¹³ *Aplin T.* Research Handbook on Intellectual Property and Digital Technologies. Edward Elgar Publishing. 2020. P. 400 ; *Biukovic L.* International Commercial Arbitration in Cyberspace: Recent Developments // Northwestern Journal of International Law & Business. 2002. Vol. 22. № 3. P. 337 ; *Froomkin A. M.* ICANN's «Uniform Dispute Resolution Policy» — Causes and (Partial) Cures // Brooklyn Law Review. 2002. Vol. 67. № 3. P. 687.

¹⁴ *Arnot J. A.* Navigating Cybersquatting Enforcement in the Expanding Internet // The John Marshall Review of Intellectual Property Law. 2014. Vol. 13. Iss. 2. P. 329 ; *McJohn S.* Top Tens of 2013: Patent, Trademark, Copyright, and Trade Secret Cases // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. 2014. Vol. 12. Iss. 3. P. 197.

¹⁵ *Aplin T.* Op. cit. Pp. 400—401.

¹⁶ *Якушев М. В., Рожкова М. А., Афанасьев Д. В.* Указ. соч.

¹⁷ *Алексеев С. С.* Государство и право. Начальный курс. М. : Юрист, 1994. С. 148 ; *Ануров В. Н.* Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. М. : Инфотропик Медиа, 2013 ; *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М. : Проспект, 2010 ; *Осипов Ю. К.* Подведомственность юридических дел : учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 9 ; *Рожкова М. А.* К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. 2006. № 1 (109). С. 21.

сударственные, так и негосударственные суды¹⁸, что позволяет сделать вывод об отнесении арбитража (третейского разбирательства) к негосударственному юрисдикционному институту. В работе К. В. Арановского обосновано, что ч. 1 ст. 118 Конституции РФ, устанавливающая, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, не опровергает третейской юрисдикции¹⁹.

Хотя третейские суды не входят в систему государственных судов, следует отметить значительное участие государства в процессе их формирования и деятельности. В сфере судебной власти государственные суды осуществляют определенные законом важнейшие процессуальные действия, без которых процедура арбитражного разбирательства не могла бы быть логически завершенной, а именно: применение принудительных мер по предварительному обеспечению иска; исполнение арбитражного решения; оспаривание арбитражного решения в строго определенных законом случаях.

После 2015 г. в результате реформы третейского разбирательства в область арбитража были интегрированы юрисдикционные полномочия государства в сфере исполнительной власти. Механизм реализации публично-правовых функций государства проявляется в п. 1 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», предусматривающего возможность функционирования третейского суда в качестве постоянно действующего арбитражного учреждения только на основании акта уполномоченного федерального органа исполнительной власти.

Следует отметить, что сопряженность третейских судов в институциональном и функциональном плане с системой государственного правосудия, реализация ими юрисдикционных полномочий, санкционирование государством

в своей совокупности позволили в доктрине усмотреть конституционно-правовые начала в институте третейского разбирательства²⁰.

Таким образом, деятельность третейских судов осуществляется в процессуальных формах, источниками которых являются и нормы действующего законодательства, и положения международных договоров, и нормы, установленные в соглашении сторон, которые передают спор на разрешение третейского суда. Деятельность арбитражных центров реализуется на основании Политики и Правил UDRP, которые не являются ни законом, ни международным договором. В этой связи о юрисдикционных полномочиях указанных центров было бы целесообразно говорить только в случае их определения в национальном законе или международно-правовом акте.

В этой связи применение арбитражного законодательства к рассмотрению споров по процедуре UDRP представляется не вполне логичным. В то же время в литературе указывалось на корректность данного подхода в связи с тем, что формально-юридически квалификация разбирательства в рамках процедуры UDRP в качестве третейского разбирательства возможна из-за отсутствия иной признаваемой процессуальным законодательством РФ формы рассмотрения споров, кроме судебной или третейской²¹. Здесь стоит возразить, что помимо обозначенных автором процессуальных форм следует также оценить возможность причисления процедуры UDRP к одному из существующих или новому способу альтернативного разрешения споров. Кроме того, необходимо отметить, что даже при применении арбитражного законодательства к разбирательству по процедуре UDRP ряд ключевых признаков, характерных для третейского разбирательства, не усматриваются при разрешении споров по данной процедуре.

¹⁸ Рожкова М. А. Указ. соч. С. 20 ; Жилин Г. А. Указ. соч.

¹⁹ Мнение судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского // Третейский суд. 2011. № 4. С. 96.

²⁰ Бенедская О. А. К вопросу о правовой природе решения третейского суда // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 96—102.

²¹ Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М. : Статут, 2014.

3. Характеристики разбирательства по процедуре UDRP

Очевидно несовместимыми с арбитражным разбирательством являются некоторые специфические особенности рассмотрения спора по процедуре UDRP. К таковым могут быть отнесены неокончателность вынесенного решения и возможность его пересмотра государственными судами в соответствии с § 4 (k) Политики UDRP и § 18 Правил UDRP. В параграфе 4 (k) Политики UDRP предусмотрена возможность как правообладателя доменного имени, так и третьего лица передать спор в суд компетентной юрисдикции для независимого разрешения *до* начала административного разбирательства *или после* его завершения. В соответствии с § 18 Правил UDRP предусматривается возможность для стороны *на любой стадии* разрешения спора административной панелью рассмотреть спор в государственном суде. Согласно данному параграфу в случае любого судебного разбирательства, инициированного до или во время административного разбирательства в отношении спора о доменном имени, являющегося предметом жалобы, административная комиссия имеет право по своему усмотрению или принять решение о приостановлении или прекращении административного разбирательства, либо перейти к административной процедуре.

На этом основании спорным представляется сделанный в доктрине вывод о том, что оговорка о рассмотрении всех доменных споров по процедуре UDRP препятствует обращению правообладателя доменного имени в государственный суд во время разбирательства доменного спора аккредитованным арбитражным центром²². Как продемонстрировано в § 18 Правил UDRP, у заявителя сохраняется возможность обращения в компетентный государственный суд параллельно с разбирательством доменного спора, который рассматривается аккредитованным арбитражным центром. При этом в соответствии с § 18 Правил UDRP, если заявитель

возбуждает какое-либо судебное разбирательство во время рассмотрения доменных споров административной комиссией, он должен незамедлительно уведомить об этом административную панель и регистратора.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что решение о приостановлении или прекращении административного разбирательства административная панель принимает не по факту инициирования разбирательства в суде, а «по своему усмотрению». В то же время в зарубежной доктрине отмечено, что хотя в данном параграфе и предусмотрено дискреционное полномочие административной панели вне зависимости от инициирования судебного разбирательства перейти к административному рассмотрению спора, игнорирование административной панелью судебного разбирательства представляется практически нецелесообразным²³.

Таким образом, возможность инициирования разбирательства входит в противоречие с одним из характеризующих арбитраж принципов «невмешательства» государственных судов в деятельность международного коммерческого арбитража. Международный коммерческий арбитраж принимает окончательное решение, являясь единственной инстанцией рассмотрения спора по существу. Возможность отмены и оспаривания решения сохраняется только в специально предусмотренных законом и международным договором случаях.

Спорным представляется вывод, сформулированный М. А. Рожковой и Д. В. Афанасьевым, о том, что в рамках рассмотрения споров по процедуре UDRP (§ 4 Правил UDRP) не возникает проблема *lis alibi pendens* — когда спор об одном и том же предмете между одними и теми же сторонами рассматривается в двух компетентных органах одновременно.

Принцип взаимосвязи судебных процессов, именуемый также в литературе принципом *контролируемой множественности процессов* (*lis alibi pendens*), отнесен к одному из специаль-

²² Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Указ. соч.

²³ Emerson C. D. Wasting Time in Cyberspace: The UDRP's Inefficient Approach toward Arbitrating Internet Domain Name Disputes // University of Baltimore Law Review. 2004. Vol. 34 (2). P. 174.

ных принципов международного гражданского процесса²⁴. Данный принцип способствует элиминированию эффекта мультиюрисдикции правоприменительных учреждений разных стран. Представляется маловероятной возможность использования данного принципа не только в контексте взаимодействия государственных судов и арбитражных центров, но и в рамках взаимодействия государственных судов и коммерческих арбитражей, полномочия которых в большей степени строятся на соглашении сторон, а не в силу соблюдения принципа *lis alibi pendens*.

Кроме того, следует отметить, что проблема множественности процессов не решена и в рамках рассмотрения споров арбитражными центрами по процедуре UDRP. Ни в Правилах, ни в Политике UDRP не обозначен алгоритм решения проблемы, когда два разных истца предъявляют претензии в отношении одного и того же доменного имени как к одному, так и разным арбитражным центрам.

Наряду с неокончателностью разбирательства по процедуре UDRP, имеют место и другие его характерные особенности, которые не позволяют относить данное разбирательство к арбитражным, а именно: публичный (открытый) характер рассматриваемого спора, который выражается в дальнейшем опубликовании фабулы дела, а также отсутствие заключенного арбитражного соглашения между спорящими сторонами.

4. Оговорка, предусматривающая рассмотрение споров в соответствии с процедурой UDRP, не является арбитражной оговоркой

Разбирательство доменных споров в указанных центрах инициируется третьим лицом — правообладателем интеллектуальной собственности в виде товарного знака, фирменного наименования, коммерческого обозначения, а также иных средств идентификации. Возможность

обращения третьего лица в арбитражные центры обуславливается, во-первых, тем, что в заключаемый договор присоединения о регистрации домена между регистратором и правообладателем домена инкорпорирована оговорка о передаче на разрешение аккредитованного арбитражного центра споров, возникающих вследствие предъявления третьими лицами требований к правообладателю домена. Во-вторых, тем, что предъявление иска в аккредитованный арбитражный центр третьим лицом, по сути, означает согласие этого лица с оговоркой, инкорпорированной в вышеуказанное регистрационное соглашение (§ 3(a) Правил UDRP). При этом у третьего лица имеется выбор — предъявить иск в национальный государственный суд или обратиться в любой из арбитражных центров по своему выбору.

При общей дискуссионности вопроса о правовой природе арбитража обозначенное в доктрине соотношение публично-правовых и частноправовых начал, свойственных арбитражному соглашению, не отвечает характеру оговорок, предусматривающих рассмотрение спора в арбитражных центрах.

Договорная природа арбитражного соглашения вступает в противоречие с невозможностью правообладателя доменного имени отказаться от условия, предусматривающего рассмотрение доменных споров в соответствии с административной процедурой UDRP.

Не проявляются в указанных оговорках и процессуальные последствия заключения арбитражного соглашения.

Во-первых, данное соглашение не обладает дерогационным эффектом, т.к. не исключает юрисдикцию государственного суда для соответствующей категории споров. Во-вторых, несмотря на имеющееся решение административной панели арбитров того или иного арбитражного центра, при обращении одной из сторон в государственный суд последний не может быть связан какими-либо фактическими выводами или правовыми заключениями соответствующими

²⁴ Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. М. : Юрайт, 2017. С. 36 ; Ивуть Н. И. Принципы международного гражданского процесса: понятие и сущность // Право.by. 2015.

щей административной панели арбитров, что позволяет суду рассмотреть дело по существу.

Дополнительно следует отметить диспаритетный характер оговорки о рассмотрении спора по процедуре UDRP, по условиям которой право на обращение в арбитражный центр фактически имеет только одна сторона, а именно — третье лицо (заявитель), тогда как за правообладателем доменного имени такое право не закреплено. Третье лицо также наделено правом выбора арбитражного центра из списка центров, авторизованных ICANN, тогда как ответчик (правообладатель доменного имени) в этом выборе не принимает участия.

Таким образом, отсутствие прямого соглашения об арбитражном разбирательстве между правообладателем доменного имени и третьими лицами позволяет прийти к выводу о том, что соглашение между сторонами о рассмотрении споров в соответствии с процедурой UDRP не является арбитражным соглашением.

5. Принцип справедливого арбитражного разбирательства по процедуре UDRP

Дополнительно следует отметить, что процедура разбирательства по UDRP не вполне отвечает принципам равенства сторон и справедливого арбитражного разбирательства. Указанные принципы обозначают, что обе стороны должны иметь и осуществлять равные возможности участия в формировании состава арбитражного суда и представления своей позиции²⁵.

Ограниченные сроки предоставления ответов на претензии заявителей в соответствии с процедурой UDRP вызывают сомнения в возможности соблюдения вышеуказанных принципов при проведении разбирательств по данной процедуре. Так, § 5(а) Правил UDRP предоставляет всего 20 дней с момента направления арбитражным центром ответчику письменного

уведомления о претензии для подготовки ответа на нее. В связи с этим возникает вопрос, может ли такое уведомление о времени и месте проведения заседания третейского суда по делу считаться надлежащим, принимая во внимание п. 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами РФ функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», где надлежащим уведомлением считается то, которое направлено с таким расчетом, чтобы каждая из сторон располагала разумным сроком для подготовки к разбирательству дела и прибытия на заседание.

Процедура UDRP не предполагает устных слушаний, соответственно, снимается необходимость прибытия на заседание. Но даже в этих условиях срок 20 календарных дней не представляется разумным, поскольку ответчик может находиться в продолжительном отпуске или больнице без возможности и/или необходимости проверки своей электронной почты, а также может не располагать достаточным временем для подготовки к разбирательству. Кроме того, в доктрине указывается и на некоторые технические проблемы, заключающиеся в том, что претензия представляет собой электронный документ, а ряд вещественных доказательств не могут быть оцифрованы, как, например, продукция, содержащая торговую марку²⁶. В соответствии с административной процедурой предусмотрено не фактическое уведомление правообладателя доменного имени, а лишь отправка арбитражным центром претензии по всем почтовым и факсимильным адресам ответчика или контактного лица ответчика по адресам, указанным в регистрационных данных доменного имени, находящихся в базе данных Whois соответствующего регистратора (п. 2 Правил UDRP). В зарубежной доктрине такого рода уведомление, подтверждаемое лишь отправкой

№ 6 (38). С. 121—125 ; Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 8.

²⁵ Международный коммерческий арбитраж : учебник / под науч. ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Статут, 2018.

²⁶ Fromkin A. M. Op. cit. P. 676.

сообщения по электронной почте, подвергается критике в силу того, что извещение стороны спора по электронной почте не является надлежащим извещением и противоречит публичному порядку²⁷.

Таким же неоправданно коротким представляется 10-дневный срок, предусмотренный в § 4 (к) Политики UDRP для оспаривания решения в компетентном суде, по истечении которого доменное имя передается заявителю. Действия по сбору доказательств, ряд из которых могут находиться в другом государстве, выстраиванию линии защиты, обращению за юридической помощью требуют гораздо большего времени, нежели предусмотренные процедурой UDRP 10 дней.

6. Квалификация разбирательства по правилам UDRP в зарубежной и российской практике

Предваряя обращение к зарубежной судебной практике, в рамках которой оценивалась правовая природа арбитражных центров, рассматривающих споры по процедуре UDRP, следует отметить, что в пользу позиции о том, что указанная процедура не может быть квалифицирована в качестве арбитражного разбирательства, высказывалась и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). В ходе исследования различных аспектов альтернативного разрешения доменных споров в 1998 г. ВОИС отвергла предложения о возможности рассмотрения указанных споров третейскими судами ввиду того, что, по мнению разработчиков, критическим элементом механизма альтернативного разрешения доменных споров должна быть

возможность пересмотра вынесенных решений в рамках данных альтернативных процедур государственных судами, а это, в свою очередь, не является совместимым с принципами третейского разбирательства²⁸.

В американской судебной практике при решении вопроса о том, может ли решение арбитражного центра квалифицироваться в качестве арбитражного решения, а соглашение сторон о компетенции указанного центра как арбитражное соглашение, суды, как правило, приходили к отрицательному ответу²⁹.

В деле *Weber-Stephen Products Co. v. Armitage Hardware and Building Supply, Inc.* окружной суд США по северному округу Иллинойса постановил, что «...суды не связаны решением, принимаемым в результате административного разбирательства. Правила UDRP не определяют правовой стандарт, по которому государственный суд может пересматривать решение административной панели, а также какой “вес” должен придаваться решению административной панели»³⁰. В этой связи суд установил, что ограничения Федерального закона об арбитраже США на судебный пересмотр арбитражных решений не распространяются на гражданские иски по оспариванию решений, вынесенных по правилам UDRP, и государственный суд вправе рассмотреть соответствующее дело по существу. Аналогичным образом суд квалифицировал решение административной комиссии в делах *Barcelona.com, Inc. v. Excelentissimo Ayuntamiento De Barcelona* и *Sallen v. Corinthians Licenciamentos LTDA, Parisi v. NetLeaming, Inc.*³¹, посчитав, что указанные решения хотя и похожи на решения арбитражных судов по своей обязательности, тем не менее не тождественны им.

²⁷ *Froomkin A. M.* Op. cit. P. 676.

²⁸ WIPO, Final Report of the WIPO Internet Domain Name Process (Apr. 30, 1999) // URL: <http://www.icann.org/en/wipo/wipo-report.htm> (дата обращения: 10.05.2020).

²⁹ Cour d'Appel [Court of Appel], Paris, 17 June 2004, no 2002/20314 ; *Van de Berg A. J.* Yearbook commercial arbitration. Kluwer Law International B. V. 2004. Pp. 119—120 ; 54 U.S.P.Q.2d (BNA) 1766 (N. D. Ill. 2000) ; 330 F.3d 617 (4th Cir. 2003). Pp. 623, 626 ; 139 F. SuPp. 2d 745 (E. D. Va. 2001). P. 751 ; 321 F.3d 365 (3d Cir. 2003). Pp. 372—373.

³⁰ 54 U.S.P.Q.2d (BNA) 1766 (N. D. Ill. 2000).

³¹ 330 F.3d 617 (4th Cir. 2003). Pp. 623, 626 ; 273 F.3d 14, 28 (1st Cir. 2001); 139 F. SuPp. 2d 745 (E. D. Va. 2001). P. 751.

В деле *Dluhos v. Strasberg* суд США при решении вопроса, может ли административное рассмотрение спора по правилам UDRP квалифицироваться как арбитражное разбирательство, ответил отрицательно, метафорически обосновав тем, что обратное было бы сравнимо с попыткой заставить «UDRP с квадратным колышком пройти в круглое отверстие Федерального закона об арбитражном суде США»³². Судом было обозначено, что Правила UDRP являются альтернативой арбитражным процедурам и не ставят перед собой задачу заменять правоприменительные органы. Причисление административной комиссии по процедуре UDRP к арбитражу может привести к нарушению изначального предназначения UDRP, заключающегося в быстром, дешевом и неформальном, по сравнению с обычными судебными разбирательствами, механизме разрешения юридических конфликтов³³.

В иностранной доктрине было отмечено, что поскольку проигравшей стороне спора по процедуре UDRP доступно рассмотрение дела в государственном суде *de novo* и суд, рассматривающий дело, не связан какими-либо фактическими выводами или правовыми заключениями административной комиссии, то рассмотрение споров по указанной процедуре нельзя считать эффективным механизмом разрешения споров³⁴.

Здесь следует отметить, что несвязанность судов решениями, которые принимаются по процедуре UDRP, не означает, что суды не могут соглашаться с решениями, вынесенными в рамках таких процедур. На практике как раз в подавляющем числе случаев суды подтверждают решения, вынесенные в пользу заявителя — правообладателя интеллектуальной собственности. Так, Высокий суд Великобритании по

делу *YoYo.email Limited v. Royal Bank of Scotland Group PLC and Others* отметил, что хотя § 4 (k) Политики UDRP предусматривает возможность рассмотрения решения, вынесенного панелью арбитров арбитражного центра, по существу, сама по себе юрисдикция суда не может вытекать из Политики UDRP и истец — правообладатель доменного имени, против которого вынесено решение панелью арбитров, при предъявлении иска должен обосновать, в чем заключается нарушение его прав или законных интересов. Поскольку истец не предъявил таких доказательств, суд установил, что «нет никаких оснований в признании незаконными действий ответчика, являвшегося заявителем жалобы в арбитражный центр, рассматривающий спор по процедуре UDRP, так как данное дело уже решено по данной процедуре, и любое заявление, сделанное судом, не может изменить решение панели арбитров»³⁵.

В российской доктрине был сделан вывод о том, что, несмотря на то, что разрешение спора по правилам UDRP не препятствует рассмотрению дел в государственном суде, отсутствует практика, когда государственные суды занимали бы иную позицию, нежели арбитражный центр, вынесший решение о передаче прав на доменное имя заявителю, признав, что у ответчика нет законного интереса в данном доменном имени³⁶. На этом основании делается вывод о том, что решение арбитражных центров о передаче доменного имени заявителю почти всегда является окончательным и впоследствии может только подтверждаться государственным судом³⁷.

Аналогичный вывод фиксируется и в иностранной доктрине: возражения заявителя в рамках процедуры UDRP в государственных судах фактически всегда удовлетворяются судом,

³² 321 F.3d 365 (3d Cir. 2003). Pp. 372—373.

³³ 321 F.3d 365 (3d Cir. 2003). Pp. 372—373.

³⁴ *Emerson C. D.* Op. cit. P. 182.

³⁵ *YoYo.email Limited v. Royal Bank of Scotland Group PLC and Others*, [2015] EWHC 3509 (Ch)

³⁶ Руйе Н. Споры о доменных именах: выбор между частными процедурами (UDRP и прочими) и разбирательством в государственном суде // Право в сфере Интернета : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2018. С. 495—502.

³⁷ Руйе Н. Указ. соч.

тогда как возражения ответчика судом не принимаются в расчет³⁸.

Действительно, в основном решения судов выносятся в пользу заявителя — правообладателя интеллектуальной собственности. Редкие исключения из данного правила фактически подтверждают его³⁹. Так, в деле *Barcelona.com, Inc. v. Excelentísimo Ayuntamiento De Barcelona* судебное решение было вынесено в пользу истца, являвшегося ответчиком по административной процедуре UDRP⁴⁰. В деле *Airfx.com v. Airfx LLC* суд США также вынес решение в пользу истца — правообладателя доменного имени, проигравшего спор в качестве ответчика по указанной процедуре⁴¹. Суд, отметив, что выводы панели арбитров не являются обязательными для компетентного суда, вынес решение, противоположное решению панели, а именно подтвердил позицию истца о том, что регистрация и продление доменного имени являлись законными.

Суд Кельна по делу *XM Satellite Radio Inc. v. Michael Bakker* постановил, что «независимо от того, были ли удовлетворены требования истца арбитражным центром на основании процедуры UDRP, истец, находящийся в США, не имел никаких прав на товарный знак, зарегистрированный в Германии (где находились как ответчик, так и регистратор) на основе национального законодательства о товарных знаках и недобросовестной конкуренции»⁴².

В остальном же следует отметить, что если несовпадения между решениями государствен-

ных судов и арбитражных центров и имеют место, то это несовпадение заключается в том, что государственные суды признают права заявителя, которые не были удовлетворены в рамках административной процедуры UDRP. Подобная ситуация имела место и в российской судебной практике. Так, ОАО «Сбербанк России» инициировало разбирательство в арбитражном центре ВОИС относительно передачи доменных имен *sberbank.biz* и *sberbank.org*, принадлежавших В. И. Донецкову. В связи с тем что панель арбитров, рассматривавшая спор по процедуре UDRP, не выявила фактов недобросовестного использования домена его администратором (дело № D2010-0424), истец обратился в арбитражный суд г. Москвы, который удовлетворил требования истца, признав права Сбербанка на данные доменные имена⁴³.

Если решение вынесено против правообладателя доменного имени, то последний в целях защиты своих прав в пределах 10-дневного срока может предъявить самостоятельный иск в компетентный суд на признание права на доменное имя, и суд в этом случае рассматривает дело по существу.

Так, российское общество «ДенСо» обратилось с иском к японской компании *Denso Corporation* в арбитражный суд РФ о признании права пользования доменным именем *denso.com*, в отношении которого уже имелось решение о его передаче компании *Denso Corporation* Центра посредничества и арбитража ВОИС, с це-

³⁸ *Froomkin A. M.* Op. cit. Pp. 605—718 ; *Levine G. M.* Challenging a UDRP Order Denying Complaint or Granting Cancellation or Transfer // URL: <https://iplegalcorner.com/challenging-a-udrp-order-denying-complaint-or-granting-cancellation-or-transfer/>.

³⁹ *Volvo Trademark Holding AB v. Volvospare*, 1:09 cv 01247 (E. D. Va. Apr. 1, 2010) ; *Volvo Trademark Holding AB v. Volvospare / Keith White*, D2008-1860 (WIPO February 10, 2009) ; *Scott Stephens v. Trump Organization LLC.*, 205 F.Supp. 3d 305 (2016) (Respondent in *Donald J. Trump v. Scott Stephens*, D2015-0478 (WIPO May 8, 2015)).

⁴⁰ *Barcelona.com, Inc. v. Excelentísimo Ayuntamiento De Barcelona*, 330 F.3d 617, 626 (4th Cir. 2003) ; *Excelentísimo Ayuntamiento de Barcelona v. Barcelona.com Inc.* D2000-0505 (WIPO August 7, 2000).

⁴¹ *Airfx.com v. Airfx LLC.*, CV 11-01064 (D. Ariz. October 20, 2011) (Respondent in *Airfx, LLC v. Attn Airfx.com*, FA1104001384655 (Forum May 16, 2011)).

⁴² *XM Satellite Radio Inc. v. Michael Bakker*, FA0612000861120 (Nat. Arb. Forum February 27, 2007).

⁴³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2012 № 09АП-26243/2011-ГК ; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.10.2012 № Ф05-11176/2012 ; определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.03.2012 № ВАС-1149/13.

люю его приостановления⁴⁴. Спор рассматривался в нескольких инстанциях. При рассмотрении дела в первой и второй инстанциях арбитражные суды города Санкт-Петербурга и Ленинградской области признали право пользования обществом «ДенСо» доменным именем denso.com. При пересмотре решения в порядке надзора было установлено, что общество «ДенСо» зарегистрировало и использовало доменное имя denso.com недобросовестно⁴⁵. Аргументацией принятого решения послужило решение административной комиссии Центра посредничества и арбитража ВОИС от 03.11.2003 о передаче компании Denso Corporation доменного имени на основании п. 4 Политики UDRP и п. 15 Правил UDRP.

Суд исходил из того, что требование о признании права на использование доменного имени истцом заявлено как *возражение* (курсив мой. — Л. Т.) против требования ответчика о защите исключительных прав на товарный знак и фирменное наименование и *направлено на преодоление решения* (курсив мой. — Л. Т.), вынесенного административной панелью арбитров Центра посредничества и арбитража ВОИС, признавшей действия истца по регистрации и использованию доменного имени недобросовестными и постановившей передать его ответчику. Судом было отмечено, что противоположное решению Центра посредничества и арбитража ВОИС решение арбитражного суда о признании права на доменное имя оценивается как конкурирующее и взаимоисключающее. Указанная аргументация была воспроизведена и в последующей судебной практике⁴⁶.

Подобный подход несколько не соответствует как самой Политике и Правилам UDRP, условия которых прямо предусматривают возможность сторон обращаться в компетентные суды, так и аргументации, использованной в решениях иностранных судов, где подчеркивается, что суды не связаны с выводами, кото-

рые сделаны в рамках рассмотрения споров по процедуре UDRP. Как было отмечено Высоким судом Великобритании, если решение компетентного суда будет вынесено в пользу одной из сторон, регистратор будет связан решением государственного суда, рассмотрение в котором не является пересмотром дела в апелляционной инстанции⁴⁷.

Использование аргумента, что истец обращается в суд исключительно, чтобы «преодолеть» решение арбитражного центра, изначально делает позицию истца уязвимой и предполагает невозможность вынесения решения, противоречащего решению арбитражного центра, что также не соответствует условиям Правил и Политики UDRP.

Учитывая, что рассмотрение по процедуре UDRP не относится к третейскому разбирательству, соответствующий спор должен рассматриваться в компетентных судах по существу. В этой связи российские суды должны принимать во внимание не факт вынесения решения панелью арбитров против заявителя, а оценивать аргументы, положенные в основу вынесенного решения.

Следует отметить, что в Правилах UDRP, носящих процессуальный характер (§ 3.2.13), предусмотрено, что заявитель должен подчиниться юрисдикции судов, в которых пересматриваются решения административных комиссий об отмене регистрации или о передаче доменного имени. При этом в § 1 указанных Правил определена юрисдикция соответствующих судов или по месту нахождения основного офиса регистратора (при условии, что правообладатель доменного имени по условиям регистрационного соглашения подчинился этой юрисдикции для судебного рассмотрения споров в отношении доменного имени или по поводу его использования) или по месту указанного в базе данных Whois адреса правообладателя доменного имени на момент предоставления жалобы заявителем.

⁴⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.11.2008 № 5560/08.

⁴⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.11.2008 № 5560/08.

⁴⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2012 по делу № А56-70563/2010.

⁴⁷ *Yoyo.email Limited v. Royal Bank of Scotland Group PLC and Others*, [2015] EWHC 3509 (Ch).

Указанные положения о надлежащей юрисдикции Правил UDRP были воспроизведены в решениях российских судов. Так, в деле *denso.com* Высший Арбитражный Суд РФ отметил соответствие своей юрисдикции условиям, установленным в Правилах UDRP, указав, что «иск заявлен по месту нахождения главного офиса регистратора доменных имен в Интернете»⁴⁸.

В таком виде основание международной судебной юрисдикции не предусмотрено в ст. 247 АПК РФ, а разъясняющее толкование п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» еще не было принято.

В споре по доменному имени *proamat.com* ответчик — иностранная компания оспаривала юрисдикцию арбитражного суда, установившего ее на основании тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ) — в месте возникновения и осуществления права, в отношении которого имеется спор⁴⁹. Суд посчитал доводы ответчика об отсутствии компетенции арбитражных судов РФ необоснованными, принимая во внимание предусмотренное в Правилах UDRP самостоятельное правило о подсудности. В решении апелляционного арбитражного суда было указано, что «иск заявлен по месту нахождения главного офиса регистратора доменных имен в Интернете, что соответствует международным положениям и правилам»⁵⁰.

В других судебных делах основание установления юрисдикции компетентных судов, предусмотренное в Правилах UDRP, явилось обоснованием критерия тесной связи, предусмотренной в п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ. Суды

установили, что спор с участием иностранных лиц носит экономический характер и возник в связи с регистрацией доменного имени аккредитованной Интернет-корпорацией по присвоению имен и номеров (ICANN) регистратором, находящимся на территории РФ, то есть возник из правоотношений, тесно связанных с территорией РФ⁵¹. В настоящее время после принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23, разъясняющего содержание п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, именно данный пункт, а не п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ, будет охватывать вышеуказанные обстоятельства. В соответствии с п. 14 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ при применении п. 9 ч. 1 ст. 247 АПК РФ *под спорами, возникшими из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации инфоформационно-телекоммуникационных сетей «Интернет» на территории РФ, следует понимать в том числе споры, связанные с защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации... использованные при регистрации доменных имен в российской доменной зоне (национальные домены первого уровня и доменные зоны второго уровня, ориентированные на российскую аудиторию либо включающие сайты на кириллице), а если регистрация осуществлена на территории РФ (регистратором выступает российское лицо), то и в иных доменных зонах.*

Таким образом, на сегодняшний день основание подсудности в п. 9 ст. 247 АПК РФ совпадает с правилом взаимной юрисдикции, предусмотренным как в Политике, так и в Правилах UDRP: юрисдикция суда определяется по месту нахождения основного офиса регистратора.

⁴⁸ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2012 по делу № А56-70563/2010.

⁴⁹ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.07.2011 по делу № А56-70563/2010.

⁵⁰ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2012 по делу № А56-70563/2010.

⁵¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2008 по делу № А56-46111/2003.

В то же время здесь закономерен вопрос, насколько оправдана легитимация в решениях российского суда процессуальных положений документов, разработанных под эгидой частной некоммерческой организации ICANN. Факт регистрации в Калифорнии данной организации, имеющей фактически монопольные полномочия в отношении технических аспектов сети Интернет, свидетельствует о том, что как администрирование процедуры UDRP, так и управление сложной сетевой инфраструктурой сохраняется в зоне юрисдикции США.

Указанный механизм разрешения споров, безусловно, обладает неоспоримыми преимуществами в виде быстрого рассмотрения дела, относительной дешевизны, отсутствия излишнего формализма, широкого международного охвата, который предполагает единый механизм для заявителя и правообладателя доменного имени вне зависимости от их местонахождения. Между тем все эти преимущества ориентированы не на обе стороны спора, а фактически только на одну — заявителя.

Как отмечено в зарубежной литературе, редакционной политикой UDRP изначально занимались лица, представляющие интересы правообладателей интеллектуальной собственности, поставившие перед собой задачу решения проблемы киберсквоттинга⁵². Ориентированность соответствующих Правил и Политики на удовлетворение интересов правообладателей интеллектуальной собственности объясняет то, что около 90 % всех споров, рассматриваемых по процедуре UDRP, разрешаются в пользу указанных лиц⁵³. Формулирование положений Правил и Политики UDRP, а также внесение в них изменений не являлись предметом обсуждения, согласования и одобрения на международном уровне.

То обстоятельство, что редакция указанных Правил и Политики находится в ведении коали-

ции правообладателей интеллектуальной собственности, точно охарактеризовано афористичным выражением А. М. Фрумкина: «Включите лис в совет директоров курятника, и вы получите много счастливых лис и мертвых цыплят»⁵⁴.

В этой связи интегрирование в российскую правовую систему положений Правил и Политики UDRP и безоговорочное восприятие судами решений, вынесенных арбитражными центрами, не может не вызывать определенных опасений в силу нарушения последними требований справедливого и беспристрастного разбирательства.

Здесь также стоит отметить, что соответствующие правила используются в российской судебной практике не только в своей процессуально-правовой части, но и в материально-правовой. В судебном решении *denso.com* Высший Арбитражный Суд РФ посчитал, что при решении вопроса толкования ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, содержащей общий запрет недобросовестной конкуренции, под которой понимается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, допустимо использование положений Политики UDRP и Правил UDRP для установления содержания честных обычаев при регистрации доменных имен в зоне *.com*⁵⁵. В последующей судебной практике также были применены положения Политики и Правил UDRP⁵⁶.

7. Рассмотрение споров по процедуре UDRP — новый способ АРС? Некоторые итоги

В доктрине имеют место позиции об отнесении споров в соответствующих центрах по процедуре UDRP к той или иной разновидности внесудебных альтернативных способов разрешения

⁵² *Froomkin A. M.* Op. cit. P. 716.

⁵³ The UDRP: a dispute resolution policy to stand the test of time? // URL: <https://www.worldtrademarkreview.com/enforcement-and-litigation/udrp-dispute-resolution-policy-stand-test-time>(дата обращения: 22.04.2020).

⁵⁴ *Froomkin A. M.* Op. cit. P. 716.

⁵⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08.

⁵⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.05.2011 № 18012/10 ; постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2012 по делу № А56-70563/2010.

споров⁵⁷. Так, указанная процедура характеризуется и как мини-процесс (Н. Руйе)⁵⁸, и в качестве стандарта частной организации (А. В. Незнамов)⁵⁹. Решение административной комиссии по процедуре UDRP относят также к экспертному заключению с элементами третейского разбирательства (Д. Ю. Королев, В. Б. Наумов)⁶⁰.

Принимая во внимание отсутствие как устоявшегося понятия альтернативных способов разрешения споров, так и законченного перечня допустимых или рекомендованных механизмов, любое разрешение споров, носящее внесудебный или неюрисдикционный характер, можно отнести к тому или иному альтернативному способу, обозначив его характерные особенности. Фактически все существующие способы альтернативного рассмотрения споров (медиация, посредничество, переговоры и т.п.) предполагают возможность перехода к юрисдикционной форме защиты в судах или третейских судах. В рамках рассмотрения споров по процедуре UDRP обращение к юрисдикционным формам защиты также возможно, но в то же время оно лимитировано предусмотренными Правилами и Политикой UDRP сроками, пропуск которых фактически исключает изменение решений административных комиссий. Даже при отсутствии конвалидации правообладателем доменного имени оговорки о рассмотрении споров в арбитражных центрах по процедуре UDRP исполнимость соответствующих решений гарантирована и обеспечена соглашением регистратора с ICANN. Аккредитованный регистратор обязан

привести в исполнение решения административной панели арбитров посредством внесения соответствующей записи в реестр доменных имен. Неисполнение такого обязательства регистратором может повлечь лишение его аккредитации со стороны ICANN.

В зарубежной доктрине процесс рассмотрения споров в арбитражных центрах характеризуется в большей степени как административный, а не арбитражный⁶¹. Обозначение процедуры рассмотрения споров в качестве административной предусмотрено и в § 10 Правил UDRP. Соглашаясь с позицией невозможности отнесения соответствующего разбирательства к арбитражному, в то же время отметим, что понятие «административный» следует использовать с определенной долей условности, поскольку оно подчеркивает не публично-правовой характер указанной процедуры, а используется в значении «обязательный для сторон», принимая во внимание самоисполнимый характер решений, обеспеченный действиями регистратора, подчиненного политике UDRP, если заинтересованная сторона в определенный срок не обратилась в компетентные суды.

В этой связи рассмотрение споров по процедуре UDRP можно отнести к неюрисдикционной форме защиты путем обращения к административным комиссиям, решение которых носит самоисполнимый характер, с возможностью приостановления данного решения при условии обращения заинтересованной стороны в государственный суд в установленные сроки.

⁵⁷ Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Право и управление. XXI век. 2018. № 1 (46). С. 23—31; Руйе Н. Указ. соч.

⁵⁸ Руйе Н. Указ. соч.

⁵⁹ Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Янков. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

⁶⁰ Королев Д. Ю., Наумов В. Б. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // Патенты и лицензии. 2003. № 4. С. 2—8.

⁶¹ *Biukovic L. International Commercial Arbitration in Cyberspace: Recent Developments // Northwestern Journal of International Law & Business. 2002. Vol. 22. № 3. P. 337; Froomkin A. M. Op. cit. P. 637.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. — М. : Юрист, 1994. — 192 с.
2. Ануров В. Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. — М. : Инфотропик Медиа, 2013. — 196 с.
3. Бабкин С. А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 210 с.
4. Бенедская О. А. К вопросу о правовой природе решения третейского суда // Российский юридический журнал. — 2019. — № 1. — С. 96—102.
5. Гетьман-Павлова И. В., Касаткина А. С., Филатова М. А. Международный гражданский процесс : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. И. В. Гетьман-Павловой. — М. : Юрайт, 2017. — 271 с.
6. Даниленков А. В. Интернет-право. — М. : Юстицинформ, 2014. — 232 с.
7. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М. : Проспект, 2010. — 576 с.
8. Ивуть Н. И. Принципы международного гражданского процесса: понятие и сущность // Право.by. — 2015. — № 6 (38). — С. 121—125.
9. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / под ред. И. А. Близнаца. — М. : Проспект, 2018. — 672 с.
10. Иншакова А. О., Тымчук Ю. А. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России // Право и управление. XXI век. — 2018. — № 1 (46). — С. 23—31.
11. Королев Д. Ю., Наумов В. Б. Процессуальный статус UDRP в России: возможности и парадоксы // Патенты и лицензии. — 2003. — № 4. — С. 2—8.
12. Международный коммерческий арбитраж : учебник / под науч. ред. О. Ю. Скворцова, М. Ю. Савранского, Г. В. Севастьянова. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Статут, 2018. — 965 с.
13. Незнамов А. В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В. В. Янков. — М. : Инфотропик Медиа, 2011. — 254 с.
14. Новоселова Л. А., Михайлов С. В. О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // Закон. — 2013. — № 11. — С. 99—105.
15. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел : учебное пособие. — Свердловск, 1973. — 124 с.
16. Рожкова М. А. К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела» // Журнал российского права. — 2006. — № 1 (109). — С. 19—29.
17. Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. Доменные споры: избранные аспекты // Право в сфере Интернета : сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. д. ю. н. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2018. — С. 224—245.
18. Руйе Н. Споры о доменных именах: выбор между частными процедурами (UDRP и прочими) и разбирательством в государственном суде // Право в сфере Интернета : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. — М., 2018. — С. 495—502.
19. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. — М. : Статут, 2014. — 543 с.
20. Саенко А. В. Принципы международного гражданского процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 27 с.
21. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 704 с.
22. Якушев М. В., Рожкова М. А., Афанасьев Д. В. О правовой природе альтернативных разбирательств доменных споров // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2017. — № 1 (14). — С. 173—179.

23. *Aplin T.* Research Handbook on Intellectual Property and Digital Technologies. — Edward Elgar Publishing, 2020. — 608 p.
24. *Arnot J. A.* Navigating Cybersquatting Enforcement in the Expanding Internet // The John Marshall Review of Intellectual Property Law. — 2014. — Vol. 13. — № 2. — Pp. 321—340.
25. *Biukovic L.* International Commercial Arbitration in Cyberspace: Recent Developments // Northwestern Journal of International Law & Business. — 2002. — Vol. 22. — № 3. — Pp. 319—352.
26. *Emerson C. D.* Wasting Time in Cyberspace: The UDRP's Inefficient Approach toward Arbitrating Internet Domain Name Disputes // University of Baltimore Law Abstract. — 2004. — Vol. 34. — № 2. — Pp. 159—197.
27. *Froomkin A. M.* ICANN's «Uniform Dispute Resolution Policy» — Causes and (Partial) Cures // Brooklyn Law Abstract. — 2002. — Vol. 67. — № 3. — Pp. 605—718.
28. *McJohn S.* Top Tens of 2013: Patent, Trademark, Copyright, and Trade Secret Cases // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. — 2014. — Vol. 12. — № 3. — Pp. 177—214.
29. *Mueller M.* Rough justice A statistical assessment of ICANN's Uniform Dispute Resolution Policy // Information society. — 2001. — Vol. 17. — Pp. 151—163.

Материал поступил в редакцию 25 мая 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. S. Gosudarstvo i pravo. Nachal'nyj kurs. — M. : Yurist, 1994. — 192 s.
2. Anurov V. N. Konflikt yurisdikcij pri osparivanii arbitrazhnogo soglasheniya. — M. : Infotropik Media, 2013. — 196 s.
3. Babkin S. A. Intellektual'naya sobstvennost' v global'noj komp'yuternoj seti «Internet»: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Rossii i SSHA: sravnitel'no-pravovoj analiz : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 210 s.
4. Benedskaya O. A. K voprosu o pravovoj prirode resheniya tretejskogo suda // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2019. — № 1. — S. 96—102.
5. Get'man-Pavlova I. V., Kasatkina A. S., Filatova M. A. Mezhdunarodnyj grazhdanskij process : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod obshch. red. I. V. Get'man-Pavlovoj. — M. : Yurajt, 2017. — 271 s.
6. Danilenkov A. V. Internet-pravo. — M. : Yusticinform, 2014. — 232 s.
7. Zhilin G. A. Pravosudie po grazhdanskim delam: aktual'nye voprosy. — M. : Prospekt, 2010. — 576 s.
8. Ivut' N. I. Principy mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa: ponyatie i sushchnost' // Pravo.by. — 2015. — № 6 (38). — S. 121—125.
9. Intellektual'naya sobstvennost' v sovremennom mire : monografiya / pod red. I. A. Blizneca. — M. : Prospekt, 2018. — 672 s.
10. Inshakova A. O., Tymchuk Yu. A. Cifrovye tekhnologii al'ternativnyh metodov razresheniya sporov: zarubezhnaya praktika i perspektivy primeneniya v Rossii // Pravo i upravlenie. XXI vek. — 2018. — № 1 (46). — S. 23—31.
11. Korolev D. Yu., Naumov V. B. Processual'nyj status UDRP v Rossii: vozmozhnosti i paradoksy // Patenty i licenzii. — 2003. — № 4. — S. 2—8.
12. Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh : uchebnik / pod nauch. red. O. Yu. Skvorcova, M. Yu. Savranskogo, G. V. Sevast'yanova. — Izd. 2-e, pererab. i dop. — M. : Statut, 2018. — 965 s.
13. Neznamov A. V. Osobennosti kompetencii po rassmotreniyu internet-sporov / nauch. red. V. V. Yarkov. — M. : Infotropik Media, 2011. — 254 s.
14. Novoselova L. A., Mihajlov S. V. O pravovom statuse dokumentov, reguliruyushchih registraciyu domennyh imen i sporov po nim // Zakon. — 2013. — № 11. — S. 99—105.
15. Osipov Yu. K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del : uchebnoe posobie. — Sverdlovsk, 1973. — 124 s.

16. Rozhkova M. A. K voprosu o sodержanii ponyatij «kompetentnyj sud» i «podvedomstvennost' dela» // Zhurnal rossijskogo prava. — 2006. — № 1 (109). — S. 19—29.
17. Rozhkova M. A., Afanas'ev D. V. Domennye spory: izbrannye aspekty // Pravo v sfere Interneta : sbornik statej / ruk. avt. kol. i otv. red. d. yu. n. M. A. Rozhkova. — M. : Statut, 2018. — S. 224—245.
18. Ruje N. Spory o domennyh imenah: vybor mezhdru chastnymi procedurami (UDRP i prochimi) i razbiratel'stvom v gosudarstvennom sude // Pravo v sfere Interneta : sbornik statej / otv. red. M. A. Rozhkova. — M., 2018. — S. 495—502.
19. Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. — M. : Statut, 2014. — 543 s.
20. Saenko A. V. Principy mezhdunarodnogo grazhdanskogo processa : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013. — 27 s.
21. Skvorcov O. Yu. Tretejskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skih sporov v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. — M. : Volters Kluver, 2005. — 704 s.
22. Yakushev M. V., Rozhkova M. A., Afanas'ev D. V. O pravovoj prirode al'ternativnyh razbiratel'stv domennyh sporov // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. — 2017. — № 1 (14). — S. 173—179.
23. Aplin T. Research Handbook on Intellectual Property and Digital Technologies. — Edward Elgar Publishing, 2020. — 608 r.
24. Arnot J. A. Navigating Cybersquatting Enforcement in the Expanding Internet // The John Marshall Review of Intellectual Property Law. — 2014. — Vol. 13. — № 2. — Pp. 321—340.
25. Biukovic L. International Commercial Arbitration in Cyberspace: Recent Developments // Northwestern Journal of International Law & Business. — 2002. — Vol. 22. — № 3. — Pp. 319—352.
26. Emerson C. D. Wasting Time in Cyberspace: The UDRP's Inefficient Approach toward Arbitrating Internet Domain Name Disputes // University of Baltimore Law Abstract. — 2004. — Vol. 34. — № 2. — Pp. 159—197.
27. Froomkin A. M. ICANN's «Uniform Dispute Resolution Policy» — Causes and (Partial) Cures // Brooklyn Law Abstract. — 2002. — Vol. 67. — № 3. — Pp. 605—718.
28. McJohn S. Top Tens of 2013: Patent, Trademark, Copyright, and Trade Secret Cases // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. — 2014. — Vol. 12. — № 3. — Pp. 177—214.
29. Mueller M. Rough justice A statistical assessment of ICANN's Uniform Dispute Resolution Policy // Information society. — 2001. — Vol. 17. — Pp. 151—163.